

УДК 821.512.162

К.А. ГУСЕЙНОВА,

*докторант Інститута літератури імені Низами
Національної академії наук Азербайджана (г. Баку)*

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК ПРОБЛЕМА В ИССЛЕДОВАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВОГО ПЕРИОДА

В статье рассматривается проблема влияния общественно-культурной среды на формирование литературной личности в XIX веке, являющемся важным периодом истории азербайджанской литературы. Обобщаются сведения о сформировавшихся в литературоведении суждениях относительно характерных моментов эпохи и общественно-литературной среды, анализируются факты и материалы, отражающие отношение литературоведа К. Мамедова к данным вопросам. Признаки и проявление этого можно последовательно и системно проследить как в исследованиях ученого-литературоведа об азербайджанской литературе XIX века, так и в изысканиях теоретического характера.

Ключевые слова: общественно-культурная среда, творец и время, реализм, стилевые тенденции, жанровое разнообразие.

В общественно-политической, социально-экономической и литературно-культурной жизни азербайджанского народа XIX столетие является очень сложным и противоречивым периодом. В результате политики царизма «Разделяй и властвуй!», бесконечных и непрерывных внутренних распрей между ханствами произошло позорное и постыдное событие в истории Азербайджана – аннексия северных территорий страны царской Россией, а южных земель – Ираном. Отношение в общественных кругах к этому событию долгое время было неоднозначным. Временами внушаемый советской идеологией лозунг «Судьба азербайджанского народа тесно связана с Россией» на самом деле являлся наглядным показателем того, что народ, имеющий великие традиции государственности, находился под ярмом эксплуатации, вынужден был жить в условиях угнетения и деспотизма. И в те времена, в более чем семидесятилетний период господования советской идеологии отношение к этому событию было непостоянным, что тесно связано именно с этим фактором. Несомненно, это оказало влияние и на литературно-культурную среду, и на творческую сферу в целом. В соответствующих исследованиях характерные особенности и реальное изображение эпохи иногда запоминаются лишь тем, что оценка в них дается только в идеологическом аспекте.

Вывод одного из авторитетных исследователей азербайджанской литературы XIX века, академика Фейзуллы Гасымзаде об идеологическом аспекте, одно время был таков: «Войдя в этом веке в состав России, азербайджанский народ приобрел возможность навсегда соединиться с великим русским народом (!) и близко познакомиться с его передовой культурой» [3, с. 4]. Это в конечном итоге звучит, как попытка отдалиться от идей независимости и свободы и искать культуру за пределами страны. Однако спустя некоторое время, автор выдвигает точку зрения, которая служит раскрытию сущности этого периода со всех сторон и не стесняется признать истину, соответствующую реальности: «...В истории экономического и культурного развития азербайджанского народа XIX век был противоречивым периодом» [3, с. 5].

Наряду с этим ход событий, напряженность и трудности общественно-исторического положения обращают на себя внимание и другими моментами: они становятся факторами, приводящими литературно-художественную мысль в движение, создающими благоприятные условия для ее развития.

Говоря о процессе развития литературы девятнадцатого века, член-корреспондент НАНА, профессор Яшар Караев выдвигает объективную точку зрения, направленную на анализ литературы и общественно-исторического положения как единого целого: «Большая литература всегда несет большую духовную ответственность перед временем и народом: рассказать миру и истории о волнениях и истинах века! В переходные и поворотные периоды социального прогресса, стоящий на перепутье национальной истории и судьбы народа творец внутренне готов добровольно принять и выполнить эту миссию. В это время его право на духовную ответственность за завтрашний день и будущее народа определяется масштабом и границами личности и таланта самого творца-гения» [2, с. 221].

В исследованиях и изысканиях профессора Кямрана Мамедова история азербайджанской литературы XIX века как отдельный период и этап литературы анализируется именно с подобной принципиальной точки зрения. В это время полная литературно-общественная картина самых характерных особенностей этого отрезка времени выводится на плоскость отношений связи и взаимной общности литературной личности с творческим наследием.

К. Мамедов больше был известен как один из уважаемых исследователей азербайджанской литературы нового времени. С этой точки зрения исследование ученым сформировавшегося в XIX века и достигшего зрелости национального литературно-исторического процесса на фоне существующей общественно-политической среды и событий разнообразного характера в то же время наглядно демонстрирует тесную связь литературной личности с событиями, происходящими в тот период. Это можно наблюдать уже в первых исследовательских статьях автора, в том числе монографическом изыскании под названием «Абдуррахим Ахвердиев». Он представляет литературную личность во взаимосвязи с реальной действительностью того периода, в котором жил и творил классик, а также показывает противоречивые моменты, во многих случаях отражающие сомнения, прогрессивные тенденции, возникающие в мировоззрении Ахвердиева и его представлениях о жизни и обществе.

В первых изданиях монографии дана полная картина общественно-культурной среды Карабаха, выходцем из которого является Абдуррагим Ахвердиев, в особенности, общественно-политического положения, экономической жизни, бекско-землевладельческого строя, земельно-налоговой системы и способа управления в целом в городе Шуше, являющимся одной из центральных областей Карабаха во второй половине девятнадцатого века, и подчеркивается его особая роль в формировании литературной личности.

Еще одной, привлекающей внимание, чертой является то, что в своей вышеуказанной первой книге К. Мамедов несколько увлечен художественным описанием элементов происходящего. Описание природных красот и очаровательных пейзажей географического места, в котором родился классик, в лирико-психологическом стиле ставит читателя лицом к лицу с истинами более сложного и противоречивого периода: «Было 17 мая 1870 года. Занималась утренняя заря, светало. Полные радости и веселья голоса людей, пришедших на эйлаг у родника Дулус булагы на окраине села Агбулаг близ города Шуши, смешивались с утренним ветром и распространялись вокруг. Зеленая поверхность лугов вокруг была так украшена цветами, что напоминала только что сшитое разноцветное платье невесты. И природа, и люди веселились. Все обрадовались родившемуся после долгих мольб к Богу сыну Асад бека. Ребенка называли именем деда – Абдуррагимом» [4, с. 3].

Эти описания, несколько далекие от научного стиля и рассуждений, подобно художественному произведению, создают полное представление о таинственной природе города Шуши, в котором родился и вырос Абдуррагим бек, рисуют сцены человеческой радости и праздника. Также это во всем масштабе указывает на тенденцию самовыражения, считающуюся в годы написания данной монографии (конец 40-х – начало 50-х гг. прошлого века) приемлемой.

В усовершенствованном втором издании монографии автор дает приведенные в качестве образца заметки под заголовком «Оставаться в доме моего дяди... было мучением» [5, с. 3]. Однако наряду с этим здесь ясно выражены попытки выявить самые важные и необходимые факты влияния эпохи и литературно-культурной среды на творческую индивидуальность классика.

Далее, окрыленный шушинской средой, классик расширяет географию и размах своей литературно-общественной деятельности, продолжив ее в Петербурге (нынешний Санкт-Петербург – К.Г.), Тифлисе и Баку. В обоих изданиях монографии фактор личности рассматривается в тесной связи с этими фактами из биографии. Однако существует одна истина – и в последующие творческие периоды К. Мамедова научное исследование литературного наследия выросших и сформировавшихся в Карабахской среде классиков на уровне современных требований носит интенсивный характер. Правильным является следующий вывод: «Его весомые монографические исследования о Касум беке Закире, Наджаф беке Везирове, Абдуррагим беке Ахвердиеве, Юсифе Везире Чеменземинли являются очень ценными трудами в области истории литературы. Наряду с важной научной ценностью, объемные монографии, посвященные вышеуказанным великим представителям азербайджанской литературы, также имеют особую значимость как «Карабах-наме» национального литературоведения» [1, с. 222].

В монографии К. Мамедова «Наджаф бек Везиров» литературная личность и общественно-культурная среда исследуются как единая проблема. Здесь автор также следует по правильному пути анализа и обобщения характерных черт среды, взрастившей литературную личность. Оживление впоследствии время от времени этого фактора, оставившего глубокие следы в мировоззрении и представлении личности, в его художественном мышлении и конкретных произведениях, оценивается автором как показатель творческого отношения к прожитому периоду, истинам и реалиям своего времени. С этой точки зрения в первой главе монографии отчетливо видны признаки комплексного отношения к проблеме литературной личности и среды. Мы считаем, что эта черта в состоянии выразить значимость вынесенной в заголовок главы проблемы по всем параметрам.

С этой точки зрения глава под названием «Детство, юность и годы учебы. Первые пробы пера. «Один снимок домашнего воспитания». Московская жизнь. Участие в газете «Экинчи» [6, с. 7] в полной мере описывает моменты в жизни литературной личности, связанные как с эпохой, так и с литературно-культурной средой.

В литературной среде Карабаха были также возвращены Касум бек Закир и Юсиф Везир Чеменземинли (несмотря на то, что большая часть жизни и литературной деятельности Юсифа Везира приходится на XX в. – К.Г.). Личность, эпоха, жизнь этих мастеров пера, самые важные стороны среды, в которой они жили и творили, – все это является проблемой, поставленной в отдельных исследовательских статьях и монографических изысканиях Кямрана Мамедова.

В опубликованной в сборнике статей под названием «Касум бек Закир», который был издан Институтом Литературы имени Низами НАНА, статье «Новые документы о Закире» приводятся редкие документы и материалы, которые автор приобрел в Центральном государственном архиве Грузии. На их основе исследуется личность великого представителя азербайджанской сатирико-реалистической поэзии девятнадцатого века, эпоха, в которой он жил, и его связь и отношения со средой. Исходя из собственноручно написанного Закиром заявления, автор статьи описывает характерные черты этого периода, далеко не положительное отношение к творческой среде и литературной личности. С чуткостью подойдя к данной проблеме, К. Мамедов приходит к следующему выводу: «как и в своих реалистических стихотворениях, особенно в написанных М.Ф. Ахундову известных письмах, здесь (речь идет о заявлении поэта, адресованном управляющему гражданскими делами Закавказья Бехбудову – К.Г.) Закир освещает фактами как свою жизнь, так и определенные вопросы истории Азербайджана первой половины XIX века» [7, с. 132–133].

В следующей монографии К. Мамедова из серии «Выдающиеся азербайджанцы», изданной в 1985 г., не принимается во внимание эпоха жизни Закира и важные особенности литературно-культурной среды, напротив, создается широкое представление о его связях и, в большинстве случаев, конфликте и противоречиях, как поэта и творца, с существующим режимом управления и правящими кругами.

В разделе монографии «Касум бек Закир» под названием «Жизнь, прошедшая в борьбе. Друзья» автор рассматривает эпоху, в которой жила литературная личность, на фоне существующей общественно-политической картины. Безусловно, подобный подход приводит к тому, что делается точный и объективный вывод: «Город Шуша, в котором жил Закир, был также военно-окруженным центром Шекинской, Ширванской, Карабахской и Талышской провинций. Военно-окруженной начальник сидел в Шуше. Управление провинцией находилось в руках русского комен-

данта, назначенного главнокомандующим на Кавказе. У коменданта было очень много полномочий. Он всеми силами старался укрепить царскую систему колониального управления» [8, с. 13].

В отличающейся своей теоретической значимостью монографии К. Мамедова «Сатира в азербайджанской поэзии XIX века» [8] моменты, выводящие на передний план отношения творца и эпохи, имеют огромное значение для прослеживания схожих черт и сравнения параллелей между литературной личностью и средой.

Безусловно, исследование общественно-культурной среды, обладающей исключительным влиянием на формирование литературной личности, в научно-теоретическом аспекте на примере конкретного региона и географического пространства создает широкие возможности для полного и разностороннего прослеживания общих эскизов национального литературно-исторического мышления и истории литературы, а также тенденций развития.

В монографии, основной целью которой было последовательное и системное исследование становления сатиры в азербайджанской литературе, в том числе литературно-художественной практике народов Ближнего и Среднего Востока, и отдельных этапов ее развития, явно выражены моменты непосредственного проявления связи и отношений литературной личности с общественно-культурной средой.

Понятно, что несправедливость и негативные случаи, проявлявшиеся при отдельных режимах управления, повседневная жизнь и заботы простых, трудолюбивых масс, извечное противостояние правящих кругов и народных масс, всегда были темой и проблемами, которые отражались в литературе и искусстве, подвергались резкой критике и были одним из основных объектов общественной сатиры. Можно прийти к логическому выводу, что становление сатиры однозначно связано с непримиримыми противоречиями в общественной жизни, негативными случаями, происходящими в культурной среде – отсталостью, невежеством, покорностью, попытками проявить терпение по отношению к мучениям и несправедливости. Все это – четко определенные сатирой объекты уличения. С этой точки зрения, представление в монографии К. Мамедова сатирической тенденции также является литературным движением, способствующим формированию влечения к реализму, и не случайно.

Несомненно, что предпочтение ученым сатиры среди видов и жанров литературы и сатирической поэзии среди образцов литературы, широкое рассмотрение им факторов, выводящих их на передовые позиции в азербайджанской литературе, разъяснение этого как творческой традиции национальной литературно-художественной практики отражают объективную реальность. В исследовании требования и потребности эпохи, возможности распространения литературных фактов и образцов среди широких слоев населения объясняются как один из главных и решающих факторов.

Все эти характерные особенности еще раз доказывают, что наряду с литературно-художественными образцами, созданными в XIX веке, в вопросах теории литературы профессор К. Мамедов также рассматривает связи и отношения между литературной личностью и общественно-культурной средой. Они для него имеют равный статус.

Изучение взаимоотношений между литературной личностью и общественно-культурной средой, как одна из актуальных проблем литературоведения, имеет исключительное значение.

В исследованиях и монографических изысканиях профессора К. Мамедова это черта является одной из лежащих на поверхности особенностей. Об этом наглядно свидетельствуют исследования литературоведа об А. Ахвердиеве, Н. Вирове, К. Закире и Ю.В. Чеменземинли. В статье подробно рассматриваются факторы, которые делают необходимым отношение к литературной личности в контексте периода и общественно-культурной среды, в которой он жил.

Список использованных источников

1. Габиббейли И. Литературный сборник / И. Габиббейли, К. Мамедов // Труды Института Литературы имени Низами Национальной академии наук Азербайджана. – Баку: Элм ве техсил, 2013. – Т. XXIV. – 383 с.
2. Караев Я. История: вблизи и издалека / Я. Караев. – Баку: Сабах, 1990. – 710 с.
3. Касумзаде Ф. История азербайджанской литературы XIX века / Ф. Касумзаде. – Баку: Маариф, 1974. – 488 с.

4. Мамедов К. Абдуррагим Ахвердиев / К. Мамедов. – Баку: Издательство детской и юношеской литературы Азербайджана, 1950. – 356 с.
5. Мамедов К. Абдуррагим бек Ахвердиев (переработанное второе издание) / К. Мамедов. – Баку: Издательство детской и юношеской литературы Азербайджана, 1955. – 366 с.
6. Мамедов К. Наджаф бек Везиров / К. Мамедов. – Баку: Издательство академии наук Азербайджанской ССР, 1963. – 284 с.
7. Мамедов К. Новые документы о Закире. Касум бек Закир: сборник статей / К. Мамедов. – Баку: Элм, 1985. – 232 с.
8. Мамедов К. Сатира в азербайджанской поэзии XIX века / К. Мамедов. – Баку: Элм, 1975. – 264 с.

References

1. Gabibbejli, I., Mamedov, K. *Literaturnyj sbornik. Trudy Instituta Literatury imeni Nizami Nacional'noj Akademii Nauk Azerbajdzhana* [Proceedings of the Institute of Literature named after Nizami of ANAS]. Baku, Jelm ve tehsil, 2013, vol. 24th, 383 p.
2. Karaev, Ja. *Istorija: vblizi i izdaleka* [History: near and far]. Baku, Sabah, 1990, 710 p.
3. Kasumzade, F. *Istorija azerbajdzhanskoj literatury XIX veka* [History of Azerbaijani literature of the 19th century]. Baku, Maarif, 1974, 488 p.
4. Mamedov, K. *Abdurragim Ahverdiev* [Abdurragim Ahverdiev]. Baku, Izdatel'stvo detskoj i junosheskoj literatury Azerbajdzhana, 1950, 356 p.
5. Mamedov, K. *Abdurragim bek Ahverdiev (pererabotannoe vtoroe izdanie)* [Abdurragim Ahverdiev (the advanced second edition)]. Baku, Izdatel'stvo detskoj i junosheskoj literatury Azerbajdzhana, 1955, 366 p.
6. Mamedov, K. *Nadzhaф bek Vezirov* [Nadzhaф bek Vezirov]. Baku, Izdatel'stvo Akademii Nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1963, 284 p.
7. Mamedov, K. *Novye dokumenty o Zakire. Kasum bek Zakir: sbornik statej* [Zakir new documents. Gasim bey Zakir: collection of articles]. Baku, Jelm, 1985, 232 p.
8. Mamedov, K. *Satira v azerbajdzhanskoj poezii XIX veka* [Satire in Azerbaijani poetry of the XIX century]. Baku, Jelm, 1975, 264 p.

У статті розглядається проблема впливу суспільно-культурного середовища на формування літературної особистості в XIX сторіччі, що є важливим періодом історії азербайджанської літератури, узагальнюються відомості про думки, що сформувалися в літературознавстві щодо характерних моментів епохи і суспільно-літературного середовища, аналізуються факти і матеріали, що відображають ставлення літературознавця К. Мамедова до цих питань. Ознаки і прояв цього можна послідовно і системно простежити як у дослідженнях ученого-літературознавця щодо азербайджанської літератури XIX століття, так і у розвідках теоретичного характеру.

Ключові слова: суспільно-культурне середовище, творець і час, реалізм, стильові тенденції, жанрове розмаїття.

The problem of the influence of socio-cultural environment on the formation of a literary personality in the XIX century is an important period in the history of Azerbaijani literature, summarized information formed in literary judgments about specific moments age and socio-literary environment, analyze the facts and materials reflecting the attitude literary K. Mamedov to these issues. Signs and manifestation of this can be traced consistently and systematically as a research scientist and literary critic of the Azerbaijani literature of the XIX century, and in theoretical investigations.

Key words: socio-cultural environment, the creator and time, realism, style trends, genre diversity.

Одержано 21.10.2015.